

<http://mbiomorph67.ru/N-85-html/cont.htm>
<http://mbiomorph67.ru/N-85-html/TITL-85.htm>
<http://mbiomorph67.ru/>

<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-85-html/cont.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-85-html/TITL-85.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/TITL.HTM>

**Международная научно-практическая конференция,
посвященная 80-летию Великой Победы и увековечению Памяти 7303
воинов-красноармейцев, расстрелянных и замученных в душегубках,
умерших от ран, болезней и тяжелейших условий содержания в
лазаретах немецких лагерей военнопленных ДУЛАГ 240 и ДУЛАГ 126 в
1941-1943 годах, располагавшихся на территории Медгородка и
Областной больницы г. Смоленска и захороненных в Братской Могиле
№ 16-19 по проезду Маршала Конева**

Материалы конференции

УДК 656.11

И ПАМЯТЬ НАМ ПОКОЯ НЕ ДАЁТ: ЛАГЕРЯ СМЕРТИ НА РОСЛАВЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ

© 2025 г. Жарынцева И. А., Недопекина Е. А.

Есть на земле места, которые являются символами страдания и низости, героизма и жестокости. Это – концлагеря, лагеря смерти. Построенные гитлеровскими инженерами, управляемые нацистскими «профессионалами» лагеря служили единственной цели – полному истреблению людей.

У заключенных практически не было шансов выжить в нечеловеческих условиях, однако они не теряли надежды. Они одерживали моральную победу, отстаивая достоинство человеческого рода. Их нельзя забыть, особенно сегодня, когда многие части мира снова охвачены фанатизмом, расизмом, нетерпимостью.

Все слышали о концентрационном лагере в Бухенвальде, в котором было уничтожено более 56 тысяч человек 18 национальностей, в том числе 19 тысяч советских военнопленных.

А многие ли знают, что в Рославльском ДУЛАГ 130 погибло 130 тысяч советских мирных граждан и военнопленных?

Ключевые слова: Рославльский ДУЛАГ 130, ДУЛАГ 112, военнопленные-красноармейцы, Великая Отечественная война.

ДУЛАГ 130

В годы Великой Отечественной войны на долю рославльчан выпали суровые испытания. 3 августа 1941 года немецко-фашистские войска оккупировали Рославль и 784 дня хозяйничали в нем. За это время были разрушены все промышленные предприятия, сожжено 2/3 жилых домов. Особенно пострадали центральные улицы города и привокзальный район. Население сократилось с 41 480 человек (по данным переписи 1939 г.) до 7 400 человек (по данным на 20.10.1943 г.).

Рославльский лагерь военнопленных ДУЛАГ 130, известный как пересыльный, был создан в августе 1941 года на юго-западной окраине города. До войны здесь располагалась Школа младших командиров пограничных войск НКВД. Для школы было построено два больших двухэтажных здания из серого кирпича. Вокруг кирпичных зданий стояли деревянные постройки, где находились различные склады: вещевые, продовольственные, оружейные. Два сарая были особенно велики, примерно по 35 м длиной и шириной до 25 м. Всю территорию бывшей школы, вместе с постройками, немцы отвели под концентрационный лагерь для военнопленных. Кроме того, сюда же они включили и несколько жилых домов, расположенных около шоссе, на окраине города.

Территория лагеря (около 800-900 м в длину и 600-700 м в ширину) была обнесена двумя рядами изгороди из колючей проволоки. Начальник лагеря – майор Мартинсон. Внутреннее управление передавалось лагерной полиции. В полиции состояло до 150-250 человек. Кухонная полиция насчитывала 20-30 человек и лазаретная – 15-20 человек. В каждом лагерном здании размещалось по 1800-2000 человек. В сентябре 1941 года в лагере насчитывалось примерно 15000 чел. В период наступления Красной Армии под Москвой, ликвидируя прифронтовые лагеря, военнопленных перегоняли пешим порядком в Рославль, Смоленск, Прудки. Так в Рославле появились пленные из Орла, Калуги, Вязьмы, Юхнова и др. мест. К концу декабря 1941 года количество военнопленных достигло 100 000 человек.

Лагерь в Рославле находился в ведении 559-го армейского тылового района группы армий «Центр», он был оборудован для приема 30 000 военнопленных. Как замечали сами немецкие офицеры интендантской службы, исходя из имеющегося опыта: «Этих норм продовольствия было мало для того, чтобы жить и много для того, чтобы умереть».

Интересно сравнить содержание донесений коменданта 559 армейского тылового района группы армий «Центр» с текстом статьи «Лагерь смерти», опубликованной в газете «Правда» 16 октября 1942 г.: «На западной окраине

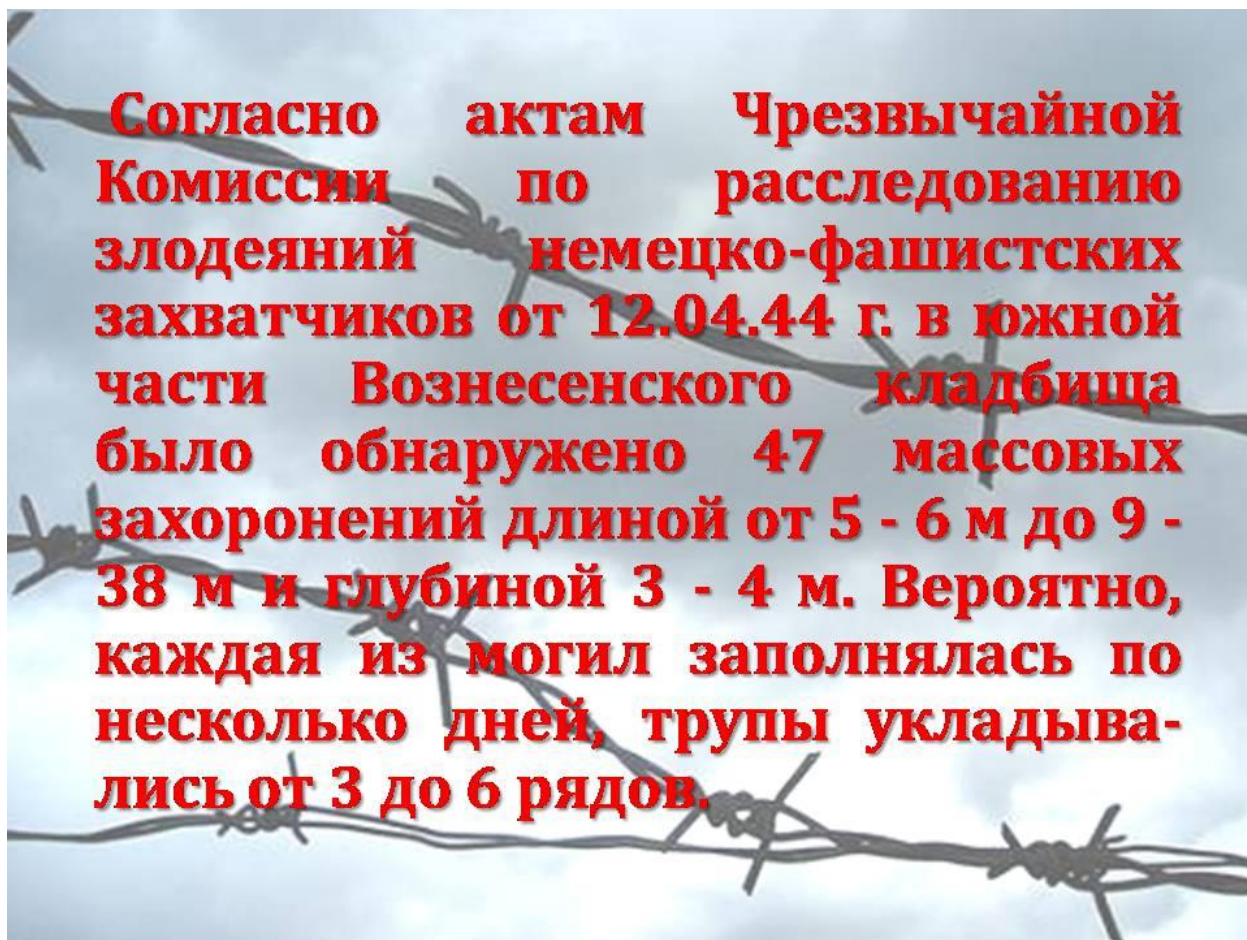
города Рославля, вдоль Московско-Варшавского шоссе, тянется огороженное несколькими рядами колючей проволоки пространство. Кругом него построено много вышек, на которых поставлены пулеметы и расхаживают вооруженные автоматами немецкие часовые. Это Рославльский лагерь военнопленных, лагерь смерти.

Факты не оставляют никаких сомнений насчет того, что гитлеровская клика, командование немецкой армии задались целью истребить всех пленнх. Этот вывод кажется невероятным. Нормальный человеческий ум отказывается его понять. И, однако, это так. Немцы разработали дьявольский план, составили и в массовом масштабе применяют продуманную систему мероприятий, чтобы истребить без остатка пленнх. Одно из первых мест в этой системе принадлежит костлявой руке голода. Голод начинается с первого часа, с первой минуты плена. Как только красноармеец попадает в плен, его карманы и сумка очищаются от всего – от сахара, консервов, сухарей, табака. Это является всеобщей системой, не знающей исключений. В октябре 1941 года нам пришлось в районе города Спас-Деменска наблюдать собственными глазами, как была дочиста ограблена колонна пленнх в 200 человек. Немцы не брезговали ничем. Это мародерство происходит на глазах офицеров и при их участии: более ценные вещи присваиваются ими, менее ценные –

солдатами. Так же были ограблены пленные в районе Вязьмы, Минска, Витебска, Смоленска.

Колонна пленных, о которой упоминалось выше, шла из района города Спас-Деменска в Рославльский лагерь восемь дней, и в течение всего этого времени пленных ничем не кормили. Они питались попадавшимися по дороге капустными листьями, корнями, ржаными колосьями с неубранных придорожных полей. Воду пили из дорожных луж. Останавливаться у колодцев или просить напиться у крестьян строго воспрещалось.

В Рославль значительная часть пленных не пришла: истощенные и обессиленные, они не могли двигаться и пристреливались немецким караулом. То и дело сзади слышались выстрелы. Это пристреливали отставших. Эта картина этапа до лагеря является типичной. Она повторяется на этапных путях и в другие лагеря. В течение пяти дней – с 9 по 13 октября 1941 года – гнали колонну пленных в Дорогобужский лагерь. Колонну сопровождала машина, на которой были установлены четыре спаренных пулемета. По пути в одной из деревень под печкой сгоревшего дома пленные увидели полуобгорелую картошку. Около 200 человек бросились за ней. Из четырех пулеметов был открыт огонь прямо в толпу. Несколько десятков пленных погибло. По пути,

пленные бросались на поля с невыкопанной картошкой. Тотчас же открывался огонь из пулеметов.

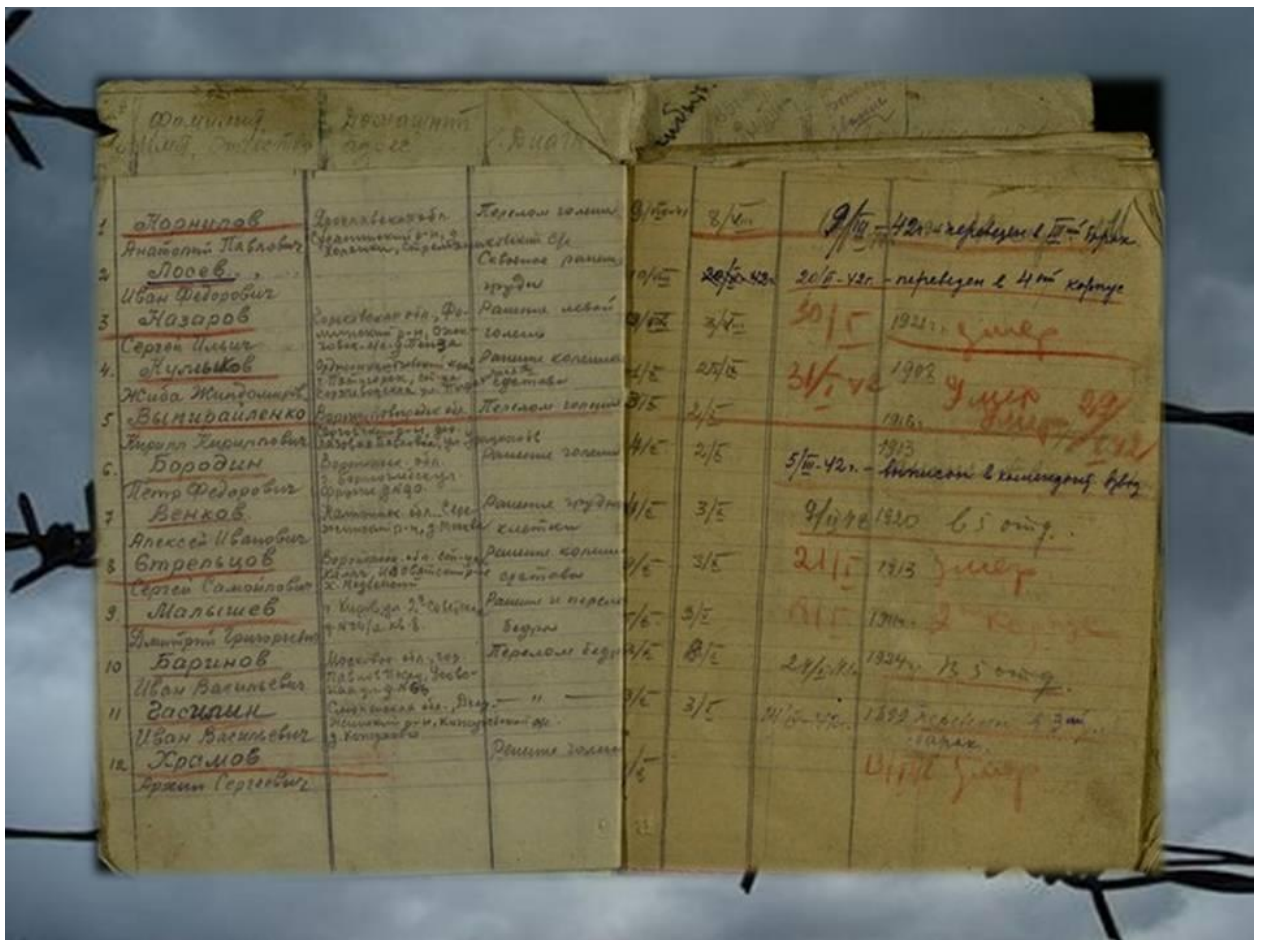

В самом лагере два раза в день выдавали по пол-литра баланды (одна - две ложки ржаной муки с отрубями, разболтанной в литре воды) и один раз в четыре - пять дней - по 150-200 граммов хлеба на человека. Раздача пищи организована самым издевательским образом. На несколько тысяч людей, среди которых большинство невоенные, а граждане, схваченные в городе, в деревнях и на дорогах и водворенные в лагерь для того, чтобы довести до нужных размеров количество «пленных», имеется всего три раздаточные. Колонны за пищей выстраиваются за час-полтора до начала раздачи. Сама раздача пищи продолжается в среднем четыре часа. Следовательно, в день надо затратить 10-11 часов для получения одной-двух ложек муки и в среднем 4 граммов хлеба. Все эти 11 часов приходится стоять (сидеть запрещено) под открытым небом в любую погоду, по икры в грязи осенью и в снегу зимой. Ясно, что подобный рацион при описанной системе его выдачи рассчитан на то, чтобы ускорить умирание организма».

Несмотря на то, что для содержания военнопленных в лагере были приспособлены под бараки вещевые склады и казармы Школы младших командиров пограничных войск НКВД, узники находились в невыносимых

условиях: «В самом лагере в Рославле есть несколько барачков. Большинство из них полуземляночного типа, с земляными полами, расположенными ниже уровня земли. Надземные и подземные воды заливают эти барачки, и в октябре 1941 года полы в них представляли собой грязное месиво, в котором ноги вязли по щиколотки. Никаких нар, досок или соломы нет, и пленные вынуждены ложиться прямо в грязь. Зимой пол представлял собой ледяную поверхность, покрытую навеванным и нанесенным ногами снегом. Ветер свободно гуляет по этим барачкам, так как крыши располагаются на столбах и не доходят до земли.

Два барака с каменными полами брались с бою. Каждый день там было несколько задавленных. Людей напихивалось туда, как сельдей в бочке. Живая стена пленников качалась из стороны в сторону. Ослабевшие сердца многих товарищей не выдерживали. Спрессованные безжизненные трупы качались, как живые, в массе живых и утром падали на пол, не поддерживаемые более телами своих живых пока еще товарищей.

Ни один из барачков не отапливался. Костры разводить запрещалось, да и не из чего было. В октябре все пленные без исключения были до нитки мокрые. Просушиться было негде. Ветер пронизывал до костей. Зимой люди замерзали десятками ежедневно. Это была мучительная казнь пленников. Не

представляло никаких трудностей отеплить и отопить бараки. Сотни и тысячи крестьян готовы были привезти дрова. Фашистские изверги не делали этого сознательно».

По-разному отражена деятельность медицинской службы Рославльского лагеря в советских и немецких источниках. В то время как комендант 559 тылового района указывает на отдельные недостатки в области предотвращения эпидемий в 130 пересыльном лагере военнопленных, «которые были по возможности преодолены», газета «Правда» дает диаметрально противоположное описание санитарно-гигиенических условий содержания военнопленных: «В Рославльском лагере раненные занимают два каменных корпуса. Стекла в них выбиты, оконные отверстия забиты фанерой и досками. Корпуса не отапливались ни осенью, ни зимой. Раненные испытывают такой же тяжелый голод, как и «здоровые». До декабря иногда давали конину, затем и это было сочтено излишней роскошью.

Врач С. Н. Африканова рассказывала, что раненные жестоко страдали от жажды. Удавалось доставать, и то с большим трудом, по одной – две столовые ложки воды в сутки только для тяжело раненных. Запекшиеся губы трескались, от жажды распухали языки. Медицинского обслуживания нет, медикаменты и перевязочный материал отсутствуют. На палату со 160

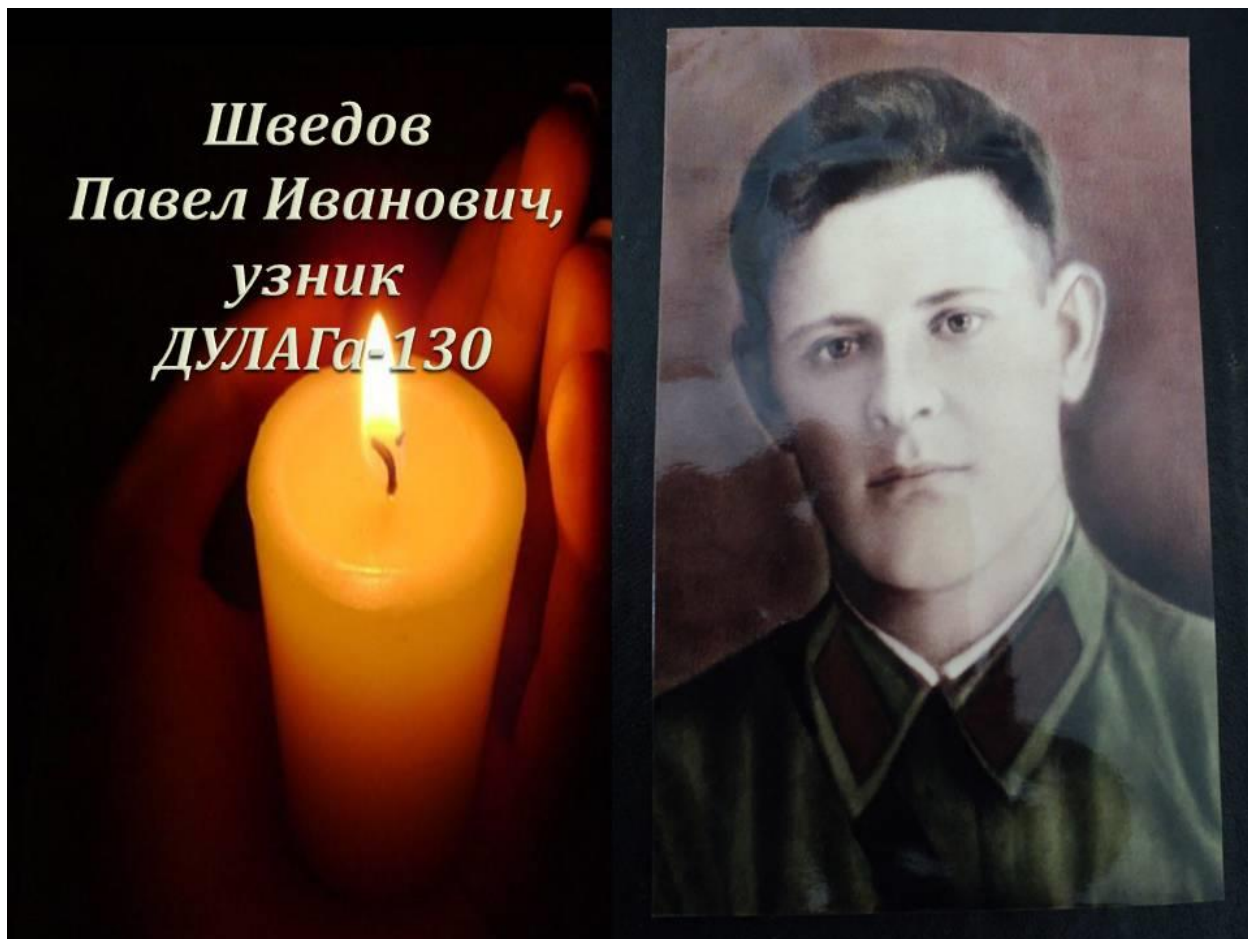
ранеными дают два бинта в день. Перевязки не делаются по месяцу. Когда снимают повязку, раны оказываются наполненными червями, которые выбираются пригоршнями. Отмороженные конечности представляли собой черные обрубки, мясо и кости отваливались черными кусками. У многих конечности отмораживались тут же в палатах. Йода для оперируемых нет. У лейтенанта Бондаренко оперировали ступню, потом, так как неделями не делали перевязок, отрезали ногу до колена, потом отрезали всю ногу до туловища, и в конце концов – он погиб. Раненые гнили заживо и умирали в страшных мучениях. Многие умоляли, чтобы их пристрелили и тем избавили от страданий. Запах гниющего мяса, трупный смрад необрунных мертвецов наполняют палаты. Раненых не моют, белье не стирают и не меняют, дезинфекции не производят. В результате раненые вшивеют. Когда снимают лубки и повязки, в них кишмя кишат вши.

Смертность в лагере от голода, холода, болезней и расстрелов достигала 3-4 процентов в день. Это значит, что за месяц весь состав пленных вымирал. За два с половиной осенних месяца-октябрь, ноябрь и часть декабря – вместе с гражданскими пленными, составлявшими большинство, в лагере умерло 8500 человек, то есть больше 100 человек в среднем в день. В зимние месяцы ежедневно умирало от 400 до 600 человек. Ежедневно 30-40 длинных дрог

грузилось трупами умерших и замерзших. В штабелях трупов, складывавшихся, как дрова, возле бараков, были и живые. Часто в этих штабелях двигались руки, ноги, открывались глаза, шептали губы: «Я еще жив». Умиравших хоронили вместе с мертвыми».

По данным Сергея Голубкова, бывшего военнопленного, смертность в Рославльском пересыльном лагере зимой 1941-1942 гг. достигла масштабов массового истребления. За день вывозили по 500-600 трупов.

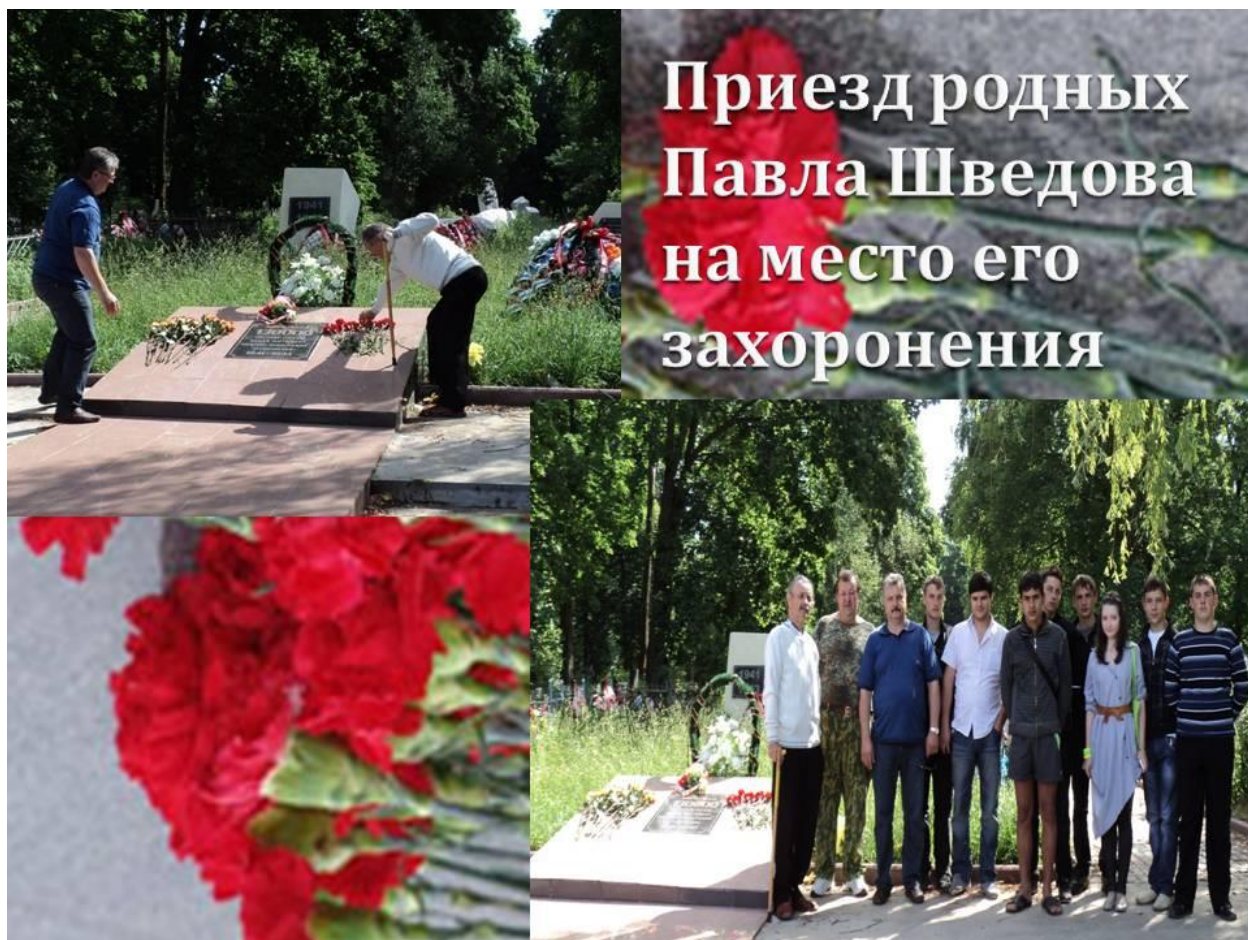
С 26 декабря 1941 года по 2 января 1942 года из лагеря вывезли 16 564 трупа. Весной 1943 г. в Рославльском пересыльном лагере был оборудован пересыльный пункт для отправки рабочих в Германию. В апреле 1943 г. лагерь разгородили колючей проволокой на 2 части. В отгороженный от пленных колючей проволокой и охраняемый полицейскими пересыльный пункт потянулись обозы стариков, женщин, детей. В первых числах сентября 1943 г., накануне освобождения города советскими войсками, была проведена эвакуация лагеря (численность военнопленных составляла около 4 500 человек). Узников гнали пешком по Варшавскому шоссе на запад.

Тысячи советских военнопленных навсегда остались в рославльской земле. Согласно актам Чрезвычайной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков от 12.04.44 г. в южной части Вознесенского

кладбища было обнаружено 47 массовых захоронений длиной от 5-6 м до 9-38 м и глубиной 3-4 м. Вероятно, каждая из могил заполнялась по несколько дней, трупы укладывались от 3 до 6 рядов.

Сейчас на этом месте мемориальный комплекс Погибшим в Великой Отечественной войне, его авторы – московские художники В. Глазков и О. Соловьёв, лауреаты третьей премии МОСХА (1979 г.). Материал, из которого изготовлен памятник, широко распространён в строительстве бетон – говорит нам о массовой гибели советских людей. Изломанная прерывистая линия – об изломанных искалеченных войной людских судьбах.

В 1958 году свет увидела книга Сергея Голубкова «В фашистском лагере смерти. Воспоминания бывшего военнопленного». Он попал в плен в самом начале войны, в августе 1941 года и находился в ДУЛАГЕ до весны 1943 года, когда некоторых узников отправили в концлагерь в Минске. Он по дороге бежал, воевал в 8-й Рогачевской партизанской бригаде, затем, после освобождения Белоруссии, воевал на 3-м Белорусском фронте. Именно благодаря его книге мы так много знаем о жизни узников концлагеря.

Вторая книга, Ивана Чуханова «Не забудьте о нас: воспоминания ребенка, бывшего узника концлагерей», вышла в свет в 2000 годах.

В начале 2000-х годов, во время работы в трофейном фонде Российского государственного военного архива исследователем Владимиром Кравченко были найдены документы из фонда 1509, представляющие собой журналы учета больных и раненых медицинского лазарета, лагеря советских военнопленных в городе Рославль. Первые записи датированы августом 1941 года, последние заканчиваются в 1943 году.

Журналы содержат сведения о наших солдатах и командирах, а именно:
фамилия имя и отчество,
место рождения, или домашний адрес
дата рождения,
дата поступления в лазарет,
характер ранения,
если поступивший в лазарет умер, то дата смерти, если выжил, то дата выписки из лазарета.

Общее количество учетных записей приблизительно около 4500 судеб людей. Эти дела были засекречены в фондах вплоть до конца 1990-х.

В этом списке фамилии людей со всей России и бывших республик Советского Союза: из Туркмении, Грузии, Киргизии, Украины, Казахстана, Татарстана, Чувашии, Удмуртии, Якутии, Карелии, Марийской АССР, Карачаево-Черкесии, Краснодарского и Красноярского краев, Москвы, Ленинграда, Тульской, Калужской, Брянской, Омской, Рязанской, Смоленской и многих других городов и областей.

Вот что писал В. Кравченко в обращении к поисковикам: «Работать с этими документами очень трудно. Понимаешь, что наши солдаты и командиры, будучи ранеными, зачастую тяжело, находились в лагере без лекарств, без нормального питания и лечения. Наши врачи и медицинские сестры, тоже из числа пленных, делали то небольшое, что было в их силах. Поверьте, читать очень сложно, тяжелая аура...».

По совести говоря, следует поставить памятник в Рославле и нанести на него имена тех, кого мы нашли. Статистика безвозвратных потерь не дает возможности ощутить, что это за потери (цифры с шестью-семью нолями, да и только), а когда видишь тысячи, сотни тысяч имен и фамилий, начинаешь понимать, что это была за война. После этого пропадает желание искать среди фашистов хороших, нормальных людей, только потому что **ИХ СЮДА НИКТО НЕ ПРИГЛАШАЛ** и пришли они сюда только для того, чтобы **НАС УНИЧТОЖАТЬ**».

Информацию из архива Кравченко разместил на форуме сайта СОЛДАТ.ru в разделе «Лагерь в/пл в Рославле – поиск родственников умерших в нем воинов». Совместными усилиями поисковиков на форуме сайта "Солдат.ru" списки систематизированы и разбиты по регионам. Поисковики и энтузиасты-краеведы занялись расшифровкой списков и поиском родных погибших воинов. И эта работа дала свои результаты.

Один из примеров - Галиной Мастепан из Краснодара были найдены родные Шведова Павла Ивановича, 1916 г.р., который после сквозного пулевого ранения коленного сустава был взят в плен и попал в Рославльский концлагерь, где и скончался 7. XI .1941 года.

И вот, спустя 70 лет, в Рославль, на могилу отца, деда и прадеда приехали родные. Командир поискового отряда «Память» И. А. Жарынцев, командир отряда-спутника «Поиск» Н. И. Козлова и ребята-поисковики встретили гостей, показали им наш город. Родные побывали на месте, где находился концлагерь, посетили мемориал на Вознесенском кладбище, городской историко-краеведческий музей, сквер Погибших воинов, Аллею героев, Центральную библиотеку им. Н. И. Рыленкова, где прочли книгу о С. Голубкова «В фашистском концлагере» (воспоминания бывшего военнопленного о ДУЛАГ 130).

Шведовы – первые приехавшие из тех, чьи родственники погибли в Рославльском концлагере. Они из тех, кто пронес сквозь долгие годы память о близком человеке. Вот что сказал в интервью газете «Кубанские новости» Виталий Павлович Шведов: «Мы призываем всех: помните о тех, кто уже не придет никогда, о погибших помните и знайте, что наша жизнь оплачена кровью миллионов советских людей. Забывать об этом никогда нельзя».

В 2011 году в газете «Рабочий путь» была опубликована статья, посвященная ДУЛАГУ 130 и имена шестидесяти смоленских военнопленных (только тех, кто попал в лазарет) из общего списка лагеря военнопленных ДУЛАГ 130.

В том же году в газете «Рославльская правда» был опубликован список солдат, уроженцев Рославльского уезда, которые находились в госпитале ДУЛАГ 130.

В статьях указывались координаты заинтересованных лиц: номера телефонов, адреса, адреса электронной почты. Увы, на наши обращения никто не отозвался. Мы сами прошли по всем довоенным адресам Рославля и обратились в сельские советы, но, к сожалению, наши поиски не увенчались успехом.

Конечно, в Рославле помнят о жертвах войны. В 1968 году на месте лагеря был установлен памятный знак, на территории больницы находится братская могила, в которой похоронены узники лагеря.

19 июля 2023 года Смоленский областной суд по поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова рассмотрел заявление о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза установленных и вновь выявленных фактов преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной в период с июля 1941 г. по сентябрь 1943 г. территории Смоленщины. В ходе судебного процесса были изучены архивные документы и материалы по фактам массового уничтожения мирного населения немецкими захватчиками и пособниками, выходцами с Украины,

Польши, Чехии, Австрии и Франции, которые отличались особой жесткостью в своих расправах.

Именно этому резонансному событию в рамках проекта «Без срока давности» посвящено журналистское расследование «Забвению не подлежит». Этот уникальный проект, реализуемый в преддверии знаковой для нашей страны даты 80-й годовщины Великой Победы, станет достойной вехой в деле сохранения исторической памяти, посланием и наказом потомкам, чтобы трагедии прошлого не повторились в будущем.

Цель проекта: Популяризация и ретрансляция проекта, свидетельствующего и призванного раскрыть одно из "белых пятен" о геноциде советского народа, осуществленного нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Смоленской области и, в частности, в городе Рославль и в концентрационном лагере ДУЛАГ 130.

Задачи проекта:

- провести журналистское расследование по фактам геноцида советских граждан в г. Рославль в период немецкой оккупации;
- привлечение внимания широкой общественности к преступлениям нацистов, освещение в СМИ и социальных сетях;
- организовать и провести в г. Смоленске межрегиональную конференцию «Забвению не подлежит...»;
- патриотическое воспитание граждан, детей и молодежи, сохранение исторической памяти о героических подвигах защитников Отечества и привлечение интереса целевых групп к изучению отечественной истории.

Один из филиалов ДУЛАГ 130 находился в деревне Астаковичи.

Немцы разместили его на просторной деревенской площади, обнесли колючей проволокой, установили вышки, на которых днем и ночью дежурили автоматчики. Пленные находились под открытым небом, спали на полусгнившей соломе, под дождем и снегом. Сидели группами, обогревая друг друга собственными телами, мокрые и голодные...».

Военнопленных гоняли на тяжелые работы, о них никто не заботился, и они умирали от голода, холода, болезней, а еще их расстреливали за малейшую провинность.

Тела пленных солдат закапывали недалеко от лагеря, в неглубоких ямах, из которых порой местные жители слышали стоны заживо закапанных раненых людей.

25 сентября 2003 года, в 60-ю годовщину освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков, на месте лагеря был установлен Памятный Знак.

ДУЛАГ 112

ДУЛАГ 112 располагался у деревни Шуи Крапивенского сельского поселения Рославльского района. В документах Плановой комиссии

Исполнительного комитета Смоленского Совета депутатов трудящихся имеются сведения о нахождении в с. Шуя Крапивенского сельсовета Екимовичского района распределительного концентрационного лагеря №112 для советских военнопленных. Списки узников концлагерей на хранение в облгосархив не поступали¹.

Необходимость создания лагеря возникла после начала немецкой операции «Тайфун», когда в первые дни октября, прорвав фронт на Десне, фашистская военная машина устремилась к Москве. Унылые колонны военнопленных в сопровождении немецких охранников брели по Варшавскому шоссе, попадая то в Шуи, то в Екимовичи, то в Рославль. Судьба многих пленников впоследствии оказалась трагична. Концлагерь, расположенный в Шуях, не был тому исключением.

Один из бывших военнопленных, Евгений Дмитриевич Белоусов, в своей повести «Повесть военных лет» так описывал этот лагерь: «...23 марта 1943 года добрались в деревню Шуи, на окраине которой находился лагерь для военнопленных. Лагерь огорожен колючей проволокой в два ряда, с вышками на углах. На воротах лагеря было написано: «DULAG». За колючей проволокой находилось два барака, в которых размещались военнопленные. Был ещё отдельно стоящий барак, в котором размещались: баня с прожаркой одежды, умывальник, санчасть с койками для больных и раненых. Возле ворот стоял дом для охраны и коменданта лагеря. В лагере была площадь для построения всех военнопленных. Здесь ежедневно пересчитывали всех и разводили на работы. В комендатуре всех прибывших записывали в журнал: фамилия, имя, отчество, воинское звание, номер части, место жительства.

Офицеров сразу отсортировали и отправили в другой лагерь. В бараках, сколоченных из досок, сплошные нарыв два яруса из круглых мелких брёвен. На них – солома. Если у пленного не было одежды, или она была изорвана, выдавали немецкую армейскую одежду, бывшую в употреблении. На работу гоняли каждый день, кроме субботы и воскресенья. Работали в лесу, валили берёзовый лес, пилили из него чурки, крупные раскалывали. Метровые чурки складывали в штабеля и жгли из них древесный уголь, который отправляли в Германию. В этом лагере я работал до 10 июля 1943 года. Потом часть из нас, в том числе и меня, отправили в город Ельню...»².

Немецко-фашистские захватчики планомерно истребляли раненых и военнопленных. В распределительно-концентрационном лагере №112 в д. Шуи Крапивенского сельсовета истреблено свыше 2500 пленных бойцов и командиров. Вот, что рассказывается в акте от 11 сентября 1943 года, составленном майором Бачуриным, капитаном Карамайкиным, военврачом 3-го ранга Гармаш, колхозниками Орловой, Сопуновым, Фомичевым Е. и

---

¹ Основание: ГАСО, Фонд Р – 2434, оп.3, д.36, л.197.

² Белоусов Е.Д. «Повесть военных лет».

Фомичевым Л: «В октябре 1941 года, вскоре после оккупации немецко-фашистскими захватчиками села Шуи, на территории села был организован немцами распределительный концентрационный лагерь №112 для советских военнопленных. Лагерь этот просуществовал вплоть до освобождения села Шуи Красной Армией в сентябре 1943 года. Лагерь кругом обнесён колючей проволокой. Жилых построек здесь нет. Арестованные зимой и летом содержались под открытым небом, а частью – в конюшне и неотопливаемых землянках. Заключённых в лагере кормили один раз в день бурдою из отбросов³.

Метрах в трёхстах от лагеря, на окраине села, обнаружено в ямах более двух тысяч пятисот трупов советских людей, красноармейцев и мирных граждан. При раскопке ям и обследовании трупов, а также из рассказов очевидцев установлено, что убитые явились жертвами властей концлагеря. Многие трупы – с пробитыми черепами и огнестрельными ранами в область шеи и грудной клетки. Часть людей погибла от замерзания и голодания.

Одна из массовых могил была обнаружена в подвале с кирпичным сводом. Подвал был расположен под сгоревшей каменной постройкой, принадлежавшей Купцевой Е. В. В этом подвале найдено до двухсот трупов. Остатки одежды на трупах свидетельствуют о том, что большинство убитых были красноармейцы. Пленные красноармейцы были расстреляны немцами тут же, в подвале. Расстрелы производились также на поверхности в углу, образованном остатками двух стен.

Перед расстрелом палачи подвергали своих жертв зверским пыткам: привязывали к бочкам и избивали резиновыми палками, привязывали в зимнюю стужу к столбам на продолжительное время. Обречённых загоняли в заранее вырытые ямы по 20-30 человек. Их расстреливали в упор из автоматов. На территории лагеря кроме массовых могил обнаружено также несколько пустых ям. Наступление Красной Армии помешало немцам заполнить эти ямы трупами советских людей».

Комиссия в составе учителя Могучева Фёдора Павловича, фельдшера Смирнова Степана Степановича, работница связи Марченковой Александры Дмитриевны, а также жителей посёлка Столяровой Анны Ефимовны, Поляковой Евгении Филипповны, Семёновой Анны Митрофановны, Меньковой Валентины Петровны констатирует широко практиковавшиеся немецким командованием способы истребления советских людей в Екимовичском районе: массовые расстрелы, такой режим питания в лагерях, который вызывал голодание и в кратчайший срок приводил к смерти от истощения, недопустимая антисанитарная обстановка и намеренное создание

---

³ ГАСО, Фонд Р – 2434, оп 3, д 36, л 197.

Акт, составленный 10-11 сентября 1943 года, о злодеяниях немецко-гитлеровской армии на территории Шуйского сельсовета Екимовичского района Смоленской области.

огромной скученности в лагерных помещениях при фактическом отсутствии медицинской помощи, что приводило к возникновению эпидемий, инфекционных болезней с неизбежным исходом.

Комиссия установила, что за разрушение райцентра Екимовичи и населённых пунктов, за массовые истязания и убийства советских людей ответственно германское правительство и следующие непосредственные исполнители злодеяний: обер-лейтенант Маус, обер-лейтенант Циман, унтер-офицер Отто Зейман, обер-лейтенант Зюсман, майор Людвиг Вольф, зондер-фюрер Хеккер, зондер – фюрер Вихли, представители немецких властей Рюль, Цокс, С.Райникс, уполномоченный гестапо офицер германской армии Неф, комендант лагеря №112 унтер-офицер Карл Крамм. Все они должны понести суровую ответственность за злодейские преступления, совершённые против советского народа.

Комиссия в составе Бачурина А. П., капитана Карамайкина С. Ф., граждан с. Шуи – Орловой Екатерины Дмитриевны, Фомичевой Ефросиньи Фроловны, Сапунова Николая Кузьмича, Фомичёва Лаврентия Лаврентьевича составила акт о злодеяниях немецко-гитлеровской армии на территории Шуйского сельсовета Екимовического района Смоленской области. Акт составлен 10-11 сентября 1943 года. Страшные факты зафиксированы в данном акте: «...на окраинах с. Шуи был расположен лагерь военнопленных, кругом обнесённый проволокой. Внутри лагеря жилых построек не имелось, люди находились под открытым небом и в нетопленных землянках; после освобождения с. Шуи Красной Армией метрах в 300 от лагеря обнаружены в 75 ямах и десятках могил более 2500 трупов советских граждан и военнопленных бойцов и командиров Красной Армии, зверски замученных, расстрелянных, замёрзших и умерших от голода.

При обследовании и раскопке этих ям, а также из рассказов очевидцев – граждан с. Шуи – установлено, что в с. Шуи был организован дистанционный сортировочный концлагерь № 112 для советских военнопленных и местных жителей. Здесь ежедневно производились расстрелы, зверские издевательства, пленных привязывали к столбу на продолжительное время и избивали резиновой палкой. Один раз в сутки, обречённые в этом лагере на смерть, получали бурду – отбросы. Обессиленных и истощённых немцы загоняли по 10-30 человек в ямы, расстреливали в упор из автоматов и засыпали землей. Обнаружена одна большая яма под сгоревшей постройкой с кирпичным сводом подвала, куда брошено до 200 трупов. Вход в подвал был засыпан землей.

Медицинским освидетельствованием установлено, что многие трупы – с пробитыми черепами, огнестрельными ранами в полости шеи и грудной клетки.

Пленных расстреливали группами. Местные жители (Орлова Е. Д. и др.) лично слышали возгласы: «Умираю за Родину», «Да здравствует Сталин», «Мы русские, за нас Родина отомстит». Местные жители по приказу немцев

свозили трупы на подводах с места расстрела к ямам, куда на глазах местных жителей немцы сбрасывали по 15-30 трупов. Расстрелами и пытками руководил начальник контрразведки гестапо Неф и комендант лагеря унтер-офицер Карл Крамм.

Немцы зверски относились к населению. Населению не разрешалось близко подходить к лагерю, а когда производились расстрелы, приказывали закрывать окна и, не выходить на улицу, однако многие граждане видели, как по деревне проводили советских людей на истязания и расстрел. Лагерь был известен далеко за пределами этого района как лагерь мучительной смерти. За хождение без пропуска был расстрелян гр-н Фомичёв Ф.П., была избита и посажена на 7 суток гр-ка Крышева А. А. Унтер-офицер Карл Крамм избил гр-ку Кузнецову Т. И. за то, что она вошла в свою, хату, где находились немцы, без их разрешения, Царёву В. Ф. за то, что не поняла его приказания на немецком языке, а гр-н Васючин Н. М. был избит за возражение унтер-офицеру, который взял его велосипед.

Немцы, отступая под ударами Красной Армии, ограбили население, отняли лошадей, скот, птицу, хлеб, личные вещи, сожгли необруанный хлеб, 69 семей угнали, вывезли ценности, а деревню сожгли. Детей увозили в машинах отдельно от матерей, а матерей под охраной колоннами отправляли на запад.

Акт составлен на основании раскопок ям с трупами и медицинского освидетельствования трупов, а также на основании рассказов очевидцев – жителей с. Шуи: Орловой Е. Д. Орловой Е. Ф., Сапунова Н. К., Орлова Ф. и других.

Комиссией в составе майора Ерофеева Н. Д., кандидата медицинских наук майора медицинской службы Сурвило, подполковника Стручкова А. А., в присутствии граждан с. Шуи: Сапунова Н. К. и Фомичёва В. П., произведено медицинское обследование мёртвых тел красноармейцев и советских граждан, зарытых немцами на территории бывшего немецкого лагеря военнопленных в с. Шуе (Акт составлен 14 сентября 1943 года). Из показаний гр-н с. Шуи: Сапунова Н. К., Сапуновой С. К., Фомичёва В. И. и других, выяснилось, что в течение зимы 1941 года и весны 1942 года советских граждан, подозреваемых в участии в партизанском движении, немцы сгоняли в район с. Шуи и расстреливали их.

В селе Шуи находился лагерь военнопленных № 112. Здесь происходило массовое истребление красноармейцев и мирных жителей, многие из которых погибали от голода, болезней, непосильного труда. По словам жителей, когда стоял снег, открылась груда трупов в количестве около 3000. Той же весной трупы были зарыты немцами в нескольких ямах. Нами были произведены раскопки в месте, указанном жителями, и было обнаружено: в яме зарыты в беспорядке сложенные друг на друга трупы. Почва, в которой зарыты трупы, сухая, песчаная. Степень сохранности трупов, даже лежащих на одном уровне, различна. В ряде случаев имеются свободные от связок кости, часть костей с остатками связочного аппарата и обрывками полуистлевших мышц и среди

них трупы частично мумифицированные, с хорошо сохранившимися кожей и волосами. Большая часть трупов или вовсе лишена одежды или одета только в нижнее бельё. Часть трупов одета в зимнюю одежду гражданского образца (рваные полушубки, ватники, треухи, шеи обвёрнуты полотенцами или шарфами, на ногах только носки, обмотки. Лишь на одном трупе обнаружены галоши, одетые на портянки и подвязанные верёвками). Несколько трупов обвязаны верёвками или проволокой у пояса или за ноги, причём концы этих проволок или верёвок, длиной в один-два метра, связаны петлей. По строению скелетов (тазовое кольцо, степень развития мышечных бугров костей), по состоянию зубов и степени окостенения черепных швов можно предполагать, что в яме находятся трупы мужчин в возрасте от 16 до 35 лет. Было обнаружено 6 черепов с дырчатым или оскольчатый переломом костей лицевого черепа и свода. Значительное количество трупов не имеет на себе следов травмы.

1. На основании обследования костей и трупов можно сделать следующее заключение:
  1. Учитывая характер почвы, следует считать давность нахождения трупов под землёй около двух лет.
  2. Различная степень сохранности трупов, находящихся на одном уровне под поверхностью почвы, даёт основание думать, что смерть людей произошла в разное время и трупы их до зарытия в землю находились долгое время в различных условиях. Это вполне согласуется с показанием населения о том, что трупы в течение зимы 1941 года и весны 1942 года собирались в кучу и, таким образом, подвергались попеременно замораживанию и оттаиванию. Значительное количество людей умерщвлялось немцами зимой раздетыми.
  3. Наличие верёвочных и проволочных петель на трупах, даёт основание думать, что часть людей убивалась на некотором расстоянии от ямы и после убийства стаскивалась в яму с помощью этих петель, о чём говорят также и показания жителей.
  4. Характер костных повреждений указывает на применение огнестрельного оружия. Часть людей убивалась выстрелом в затылок из винтовки.
  5. Часть людей имела, другую причину смерти, по-видимому, болезни или голод, так как следов применения оружия на ряде трупов нет⁴.

Знаковым событием стало установление мемориального памятника в д. Шуи жертвам концлагеря №112, за время существования которого погибло

---

⁴ ГАСО Фонд Р – 2434, оп 3, д 36, л 197.

Акт, составленный 14 сентября 1943 года, о медицинском обследовании мёртвых тел красноармейцев и советских граждан на территории бывшего немецкого лагеря военнопленных в селе Шуи.

более 2500 советских военнопленных и мирных жителей. Торжественное открытие мемориала состоялось 22 июня 2016 года. Инициатором установления памятного знака выступил Мареев Александр Павлович, директор ООО фирма «Малая механизация».

Изготовлением самого сооружения занимались Новиков Алексей Владимирович, инженер – конструктор, и Киселёв Геннадий Анатольевич, токарь. Ежегодно в памятные дни Великой Отечественной войны ученики школы проводят мероприятия, посвящённые памяти узникам концлагерей. Местные жители совместно с учениками школы ухаживают за мемориалом, рассаживают цветы, убираются. Администрация планирует установить дорожный указатель на трассе «Москва-Рославль» с обозначением проезда к мемориалу.

Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память - наша совесть.
Она,
Как сила, нам нужна...

Писал переживший ленинградскую блокаду поэт Юрий Воронов. Время доказало горькую истину этих строк. Сохранения памяти о событиях тех страшных лет – наша главная задача.

**деревня Шуи
Памятный знак
установлен на месте
распределительного
концентрационного
лагеря № 112.
За время
существования
лагеря погибло
более 2500
советских
военнопленных
мирных жителей.
Создан в 2016 году.**

Об авторах

Жарынцева Ирина Александровна, Главный библиотекарь отдела краеведческой литературы центральной библиотеки им. Н. И. Рыленкова МБУК «Рославльская МЦБС».

Недопекина Елена Александровна, учитель МБОУ «Екимовичская средняя школа».

AND OUR MEMORY HAUNTS US: DEATH CAMPS ON ROSLAVL LAND

Zharyntseva I. A., Nedopekina E. A.

There are places on earth that are symbols of suffering and meanness, heroism and cruelty. These are concentration camps, death camps. The camps, built by Hitler's engineers and run by Nazi "professionals," served the sole purpose of completely exterminating people. The prisoners had virtually no chance of surviving in inhumane conditions, but they did not lose hope. They won a moral victory, defending the dignity of the human race. They cannot be forgotten, especially today, when many parts of the world are once again gripped by bigotry, racism, and intolerance. Everyone has heard about the Buchenwald concentration camp, where more than 56,000 people of 18 nationalities were killed, including 19,000 Soviet prisoners of war.

How many people know that 130,000 Soviet civilians and prisoners of war died in the Roslavl DULAG?

Key words: Roslavlsky DULAG 130, DULAG 112, Red Army prisoners of war, the Great Patriotic War.

Отдела краеведческой литературы центральной библиотеки
им. Н. И. Рыленкова МБУК «Рославльская МЦБС»

МБОУ «Екимовичская средняя школа»

г. Рославль

Поступила в редакцию 27.02.2025.